

ПРОЕКТЫ И КОНЦЕПЦИИ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОИСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

Москаленко М.Р.

Поиск модели управления, которая была бы адекватна целям и задачам огромной многонациональной страны, учитывала бы интересы различных социальных и этнических групп, обеспечивала бы относительно устойчивое развитие, был и остается одной из приоритетных задач отечественной общественно-политической мысли. Сложность поиска управленческой модели обусловлена, в частности, переходным состоянием России от традиционного общества к индустриальному, а затем и основам постиндустриального, спецификой «догоняющей» модернизации, а также рядом других факторов. Данное переходное состояние возникло, по разным оценкам, в XVII-XIX вв., и обусловило появление различных идеологических моделей управления и политического устройства страны.

В России политическая модернизация и изменение управленческих структур имели свою специфику: с одной стороны, реформы обуславливались необходимостью догоняющего развития, с другой – всегда осуществлялась по воле правящей элиты, осознававшей на определенных этапах исторического развития опасность отставания (прежде всего, в военной сфере) и потребность его преодоления.

Если рассматривать дореволюционные модели политического устройства и управления, то можно выделить следующие: 1) самодержавие; 2) социалистическая утопия; 3) либеральный проект. В данной работе более подробно остановимся на самодержавной модели, т.к. она реализовывалась в России до 1917 г. и в настоящее время открытым остается вопрос, какие черты данной модели и каким образом повлияли на менталитет нации и характер современной российской власти.

Самодержавную модель можно отнести к консервативным. Классический и современный консерватизм утверждают, что наиболее приемлема та модель общественного устройства, которая сложилась исторически и необходимые изменения в которой происходят эволюционным и стихийным путем¹. Применительно к России начала XIX в. отметим, что Александр I на начальных этапах своего правления попытался реформировать консервативную самодержавную модель власти. На это была направлена деятельность М.М. Сперанского.

¹ Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004. С.22.

В аристократических кругах не было единства по поводу реформ политической системы. Как отмечает А.Н. Пыпин, если либеральная часть аристократии стояла за развитие России по европейским моделям (члены тайных обществ), то консервативная часть стояла за самодержавие¹.

Главным оппонентом М.М. Сперанского стал Н.М. Карамзин, написавший в 1811 г. по просьбе сестры императора адресованную ему записку «О древней и новой России», направленную против проектов Сперанского и других либеральных веляний.

Н.М. Карамзин считал российское самодержавие монархией, отличавшейся от деспотии, согласно учению просветителей, наличием твердых законов. Для России Карамзин полагал единственно приемлемой и легитимной неограниченную власть самодержавного монарха, но не деспотическую, а опирающуюся на законы, право участвовать в издании которых оставалось лишь за самодержцем. Основное внимание уделялось нравственному императиву власти: «наш государь имеет только один верный способ обуздать своих наследников в злоупотреблениях власти: да царствует добродетельно!»².

Отход от авторитарной самодержавной модели власти был чреват, по Карамзину, превращением монархии в аристократию, или созданием олигархии. Какой орган власти будет соблюдать исполнение закона – Сенат или Совет? «Кто будут члены их? Выбираемые государем или государством? В первом случае они угодники царя, во втором – захотят спорить с ним о власти: вижу аристократию, а не монархию»³. Что сделают сенаторы, если монарх нарушит закон? «Представят о том его Величеству? А если он десять раз посмеется над ними, объявят ли его преступником? Возмутят ли народ? Всякое доброе русское сердце содрогается от сей ужасной мысли»⁴. Так у Карамзина обосновывается идея сильной самодержавной власти правителя.

Сменивший Александра I Николай I в качестве проекта идеального государственного устройства видел военную организацию, по аналогии с которой он пытался построить всю систему управления. Такой бюрократический аппарат должен был держать под контролем

¹ Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. Пг., 1918. С. 83.

² Карамзин Н.М. О древней и новой России // Карамзин Н.М. История государства Российского: 12 томов в 4-х книгах. Т.10-12. М., 1997. С.511.

³ Карамзин Н.М. Указ. соч. С.513.

⁴ Там же.

всю жизнь общества и по мере необходимости регулировать ее. В сфере идеологии государственного устройства произошел отказ от идентификации с Европой: восстание декабристов, а затем волна революционного движения, прокатившаяся в 1830-е гг. по Европе и задевшая Россию (восстание в Польше), сделали неприемлемой идею конституционной легитимации власти. Автором новой идеологии принято считать министра народного просвещения С.С. Уварова, который, отказавшись от леворадикальных убеждений молодости, выдвинул проект государства, основанный на триаде: «Православие, самодержавие, народность». В его концепции самодержавие – это тот фундамент, на котором держится государство: «Мощь самодержавной власти представляет собой необходимое условие существования Империи в настоящее время... Приняв меры ограничения власти монарха, равенства всех сословий, национального представительства на европейский манер, мнимо-конституционной формы правления, колосс не протянет и двух недель, более того, он рухнет прежде, чем эти ложные преобразования будут завершены»¹. Под православием имелась в виду православная церковь как незыблемый оплот самодержавия. Под народностью понимался идеализированный народ. Идея самодержавия носила патриархальный характер. Такая формулировка и приобрела статус идеологии официальной народности. Важной чертой этой концепции стало противопоставление России Европе.

В качестве альтернативы официальному появился славянофильский проект, который поддерживал идею сакрализованной самодержавной монархии с элементами древнерусского государственного устройства. В государственном идеале времен московской Руси славянофилов привлекала идея, что «царь не самовластец, а только высший милостивый судья, поборник правды, защитник сирых и беспомощных; обязанность царя: «рассуждать людей в правду» и «беспомощным помогать»². Так, А.С. Хомяков предлагал восстановление монархии с народным представительством по образцу Московской Руси. Единство воли народа и государя должен был обеспечивать Земской Собор. В работе «О старом и новом» А.С. Хомяков наметил программу будущих реформ России. Называя достоинства старой Руси, которые следует воскресить, Хомяков под видом этого перечислял преобразования, необходимые николаевской России: грамотность и

¹ Уваров С.С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. 1997. №26. С.97-98.

² ГАРФ. Ф.1463. Коллекция отдельных документов личного происхождения. Оп.3. Д.377. Л.95.

организация в селах; городской порядок, распределение должностей между гражданами; суд присяжных, суд словесный и публичный; отсутствие крепостного права, равенство всех сословий, собрание депутатов всех сословий для обсуждения важнейших вопросов государственных, свобода церкви¹. Утопизм данного проекта состоит в том, что в нем сочетаются элементы гражданского общества с государственным порядком феодализма, и отсутствует социальная база для его реализации.

Общая черта славянофильских проектов управления будущим государством – это монархия с земским собором и широко развитой системой местного самоуправления.

Остановимся на концепциях органического развития государства, которые примечательны тем, что ряд прогнозов, данных их авторами, в том или ином виде осуществился.

К.Н. Леонтьев так же, как и славянофилы, берет за модель для будущего самодержавия XV-XVI вв., в котором иерархическое начало обеспечивало устойчивость. Дается крайне негативная оценка демократическому движению, которое, по мнению мыслителя, толкает людей на противостояние государству, и это завершится усилением государства и установлением новых, еще более жестоких форм неравенства и нового, «сознательного поклонения деспотизму»². Данная тенденция может привести к трансформации монархии в тиранию. Соединение социалистической идеологии революционного движения с русскими монархическими традициями может привести к возникновению деспотической власти: «Каковы бы ни были эти новые данные еще формы в подробностях, но верно одно: либеральны они не будут... эта новая культура будет очень тяжела для многих...»³.

Чтобы монархическая власть могла сохраниться и упрочиться, Россия должна проводить внешнюю экспансию и строить свою славяно-греческую цивилизацию: военным путем присоединить земли бывшей Византии и занять Царьград. Эти земли, переданные в личное владение русскому императору, нужно сделать самостоятельным государством. В этом государстве создать центр «вселенского византизма» как примерную общественную систему, по которой станет лечиться заболевшая эмансипацией Россия. Административная столица

¹Хомяков А.С. О старом и новом: Статьи и очерки. М., 1988. С.43-48.

² Леонтьев К.Н. Поздняя осень России. С.45.

³ Леонтьев К.Н. Собрание сочинений. Т.7. Восток, Россия и славянство. СПб., 1913. С.187.

страны переместится в Киев¹. Проект К.Н. Леонтьева, в целом утопический, основывается на идее «Москва – Третий Рим». Подобные же идеи предлагались и Ф.Н. Тютчевым, который рисовал имперские картины будущего России: «Великая империя основана... Она начала свое бесконечное существование там, в краях иных, под солнцем более ярким, ближе к дуновениям юга и средиземного моря»². Еще раз отметим, что Леонтьев оставил интересные прогнозы, ряд которых сбылся, но его идеи относительно преодоления внутреннего кризиса российского общества и создания новой модели управления в целом утопичны.

Н.Я. Данилевский полагал, что полная политическая реализация славянской идеи состоит в создании Федерации, а точнее, «империи – союза всей Восточной Европы во главе с русским Царем, обладание Царьградом и проливами; в этот союз должны быть включены и те неславянские или правильнее, не чисто славянские элементы, которые вкраплены в славянское тело, как Румыния, Греция и Венгрия...»³. Славянский мир может сплотить принцип «Православие, Славянство, Крестьянский надел»⁴. Всеславянский союз должен состоять из государств: Русской империи, Королевства Чехо-Мораво-Словацкого, Королевства Сербо-Хорват-Словенского, Королевства Булгарского, Королевства Румынского, Королевства Эллинского, Королевства Мадьярского, Цареградского округа⁵. Позднее подобная «империя-союз» позднее и была образована – был создан Варшавский блок, правда, в совершенно других исторических условиях и на другой идеологической основе.

Мыслитель предполагал сохранение авторитарного политического идеала: если, когда-либо Русский Государь решится дать России конституцию, то есть ограничить внешним формальным образом свою власть... «то и после этого народ, тем не менее, продолжал бы считать его государем полновластным, неограниченным, самодержавным, а, следовательно, в сущности, он таковым бы и остался»⁶. Для ограничения царской власти, подчеркивал мыслитель, нужно

¹ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза 1872-1891. М., 1996. С.343-344.

² Тютчев Ф.И. Сочинения : в 2 т. Т.2: Письма. М., 1984. С.236.

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С.56.

⁴ Хорошева А.В. Позитивизм как составная часть теории Н.Я. Данилевского // Вестник МГУ. Сер.8. 2005. № 2. С.11-12.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С.388-389.

⁶ Данилевский Н.Я. Горе победителям. М., 1998. С.284.

иметь опору вне этой власти, а этой опоры нет. Конституция и парламент никакой иной опоры, кроме той же царской воли, которую они должны ограничивать, иметь не будут. Каким же образом ограничат они эту самую волю, на которую единственно и могут опираться? Поэтому «русский парламент невозможен как дело серьезное, и возможен только как мистификация, как комедия»¹.

Крайне скептически относился к идеям парламентаризма и Л.А. Тихомиров. В фундаментальной работе «Монархическая государственность», впервые вышедшей в свет в 1905 г., этот автор отмечал, что суть конфликта между демократией и самодержавием – это борьба идей единения (монархия) и раскола. Отрицание государственности как принципа чревато двумя последствиями: результатом будет либо подчинение человека сильнейшему, т.е. состояние анархии, либо подчинение человека стихийным силам природы, экономики, матери, что как раз вытекает из логики социал-демократических доктрин. Только сильная и монархическая государственность спасет свободу: «Давая и количественно и качественно более возможности развития нации, монархия в такой же степени превосходит демократию в установлении прочности и единства правления...»². Монархическая идея в России оценивалась мыслителем как системообразующий фактор всей государственной системы. Консервативные проекты М.Н. Каткова и К.П. Победоносцева также подчеркивали необходимость сохранения самодержавия и недопущения парламентаризма³.

Рассмотрим теперь такое интересное направление поиска моделей национального управления, как диктаторские проекты.

Одним из первых диктаторских проектов стал план реформ П.И. Пестеля, достаточно широко изученный в литературе. Но особую актуальность модель временной передачи полномочий правления при устранении монарха от непосредственного управления, но сохранении за ним верховной власти приобрели в кризисные для русского самодержавия годы первой русской революции и Первой мировой войны.

Подобную модель будущего государства предлагает С.Ф. Шаропов в своем романе «Диктатор», написанном в 1907 г.

Оценивая события русской революции 1905-1907 гг. как смуту, автор предлагает сценарий выхода из кризиса: все текущее управле-

¹ Там же. С.285

² Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С.628-629.

³ См.: Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993.

ние государством монарх передает полковнику Иванову. Диктатура устанавливается на период, пока государственная система не придет в стабильное состояние: «Умиротворив Россию, восстановив в ней всеобщее доверие, твердую власть, свободу и порядок, я сложу мои полномочия к стопам Монарха...»¹. То есть, данная форма власти вводится не постоянно, а как временная мера по антикризисному управлению.

Предлагалось восстановить Сенат как высший правящий орган в империи. В духе славянофильства утверждалось, что «Парламентаризм в России... ложь и обман.... Иной, кроме царской и самодержавной, верховной власти в России быть не может»², предполагалось внедрить «широкое самоуправление, которое должно всецело заменить бюрократию»³. Планировались такие реформы, как полная передача местного самоуправления земствам, организация уезда в совершенно самостоятельную единицу, а группа уездов, однородных по этнографическим, хозяйственным и бытовым свойствам, должна составлять самоуправляющуюся область, нечто вроде штата Северной Америки. «Союз этих штатов с самодержавным Царем во главе и будет искомой нашей государственной организацией»⁴. Автор отмечает, что «...настоящего порядка из Петербурга устроить нельзя, не обращая всей страны в огромные арестантские роты»⁵. В этом плане была верно предсказана ситуация 1930-х гг., когда одним из мотивов запуска репрессий было стремление к упорядочиванию производственной дисциплины и обеспечение контроля за госаппаратом. Автору удалось предугадать приблизительное число будущих союзных республик: «...как будет легко править двумя десятками областей, вызвав в общий центр их лучшие рабочие силы и из них составив все государственные органы...»⁶.

Другой диктаторский проект – «Записка, составленная в кружке Римского-Корсакова и переданная Николаю II кн. Голицыным в ноябре 1916 г.» утверждает, что Государственная Дума при поддержке так называемых общественных организаций вступила на явно революционный путь, и в ближайшее время велика опасность государственного и династического переворота. Для предотвращения этого

¹ Меньшиков М.О. Русское пробуждение. М., 1998. С.5.

² Там же. С.6.

³ Меньшиков М.О. Русское пробуждение. Там же.

⁴ Там же. С.8-9.

⁵ Там же. С.9.

⁶ Там же.

предполагалось «Назначить на высшие государственные посты министров, главноуправляющих... лиц, не только известных своей... преданностью Единой Царской Самодержавной власти, но и способных решительно и без колебаний на борьбу с существующим мятежом»¹. Данные лица получают от монарха всю полноту власти. Предполагался роспуск Государственной Думы, введение в столицах военного положения, исключение из состава Государственного совета участников Прогрессивного блока².

В условиях всестороннего системного кризиса российского общества подобный план диктатуры получил незначительную вероятность реализации в 1917 г. во время похода на Петроград генерала Л.Г. Корнилова. Относительная легкость, с которой был подавлен данный мятеж, показала, что в обществе очень слаба социальная база для такого проекта. Тем не менее, диктаторские проекты правой ориентации продолжали возникать, но большинство из них уже не было монархическими: правитель уже не опирался на волю монарха как юридическое основание своих властных полномочий. Если проекты Шарапова и Римского-Корсакова в плане легитимации власти апеллировали к воле монарха, который временно делегировал всю полноту власти доверенным лицам, при этом власть оставалась самодержавной, полностью соответствуя положению Основных законов Российской Империи о верховенстве самодержавной власти,³ то, например, в проекте Правого центра легитимность была уже другой, апеллировалось к «воле русского народа»⁴. Любопытно, что во время Первой мировой войны диктаторские методы управления широко практиковались во всех воюющих странах, особенно в Германии, где значительные управленческие функции сосредоточились в руках маршалов Гинденбурга и Людендорфа.

В целом монархические проекты признавали, что Россия должна развиваться по собственному духовно-нравственному и политическому пути, отличному от западного. Признавалась ведущая роль государства и незыблемость самодержавной формы монархии. Большое значение придавалось сохранению православной религии как важного элемента культурно-политической интеграции, а также сохранению

¹ Записка, составленная в кружке Римского-Корсакова и переданная Николаю II кн. Голицыным в ноябре 1916 г. // Архив русской революции. Т.5. С.337.

² Там же. С.338.

³ СЗРИ., 1906. Т.1. Ч.1. С.3.

⁴ Всероссийский Национальный Центр. М., 2001. С.9.

общественной иерархии, традиционного сословного строя. Преобладало осторожное отношение к процессам индустриализации, стремление сохранить основы традиционного общества. Идеи либерализма и социализма подвергались критике и рассматривались как опасные для государства.

Монархическая самодержавная модель как проект государственного устройства имела следующие недостатки:

1. Механизм потомственного престолонаследия мог привести к тому, что власть в критические для государства моменты оказывалась у людей, не соответствующих по личным качествам для поста управленцев такого ранга (об этом много написано применительно, в частности, к Николаю II);

2. Существовала опасность сильного влияния на правителя придворной элиты и фаворитов; например, Екатерина II значительную часть управленческих решений принимала под влиянием фаворитов; другое дело, что большинство ее фаворитов были способные государственные деятели и принимаемые решения содействовали укреплению вертикали власти и международного положения Российской Империи. В случае с Николаем II, напротив, большинство решений, принимаемых им под влиянием фаворитов, приводили к усугублению ситуации;

3. Опасность отчуждения монарха и властной элиты от народа; причем сами монархи часто этого не осознавали.

Самодержавная политическая надстройка становилась все менее адекватна усложняющейся структуре модернизирующегося общества. Она все хуже выполняла свою функцию по интеграции государства, особенно, начиная с 1860-х гг., когда в общественном мнении стали расширяться радикально-демократические представления под влиянием как внешнего фактора – европейских буржуазных революций, так и внутреннего – осознания обществом необходимости демократизации. Можно согласиться с мнением Р. Пайпса, что в интересах национального могущества и престижа население побуждали образовываться, обогащаться и вырабатывать у себя государственное сознание. В то же самое время ожидали, что оно будет терпеть излишне опекающий его режим, который не признает для себя ни ограничений, ни норм и запрещает населению ему под страхом сурового наказания открыто высказываться о возможности такого участия¹. Все эти фак-

¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме / Пер. с англ. М., 1993. С.161.

торы сделали достаточно маловероятным дальнейшую реализацию в XX в. самодержавного проекта управления.

РУССКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТЯСЕНИЙ 1917-1918 гг.

(на примере материалов дневниковых записей

М.О. Меншикова и Л.А. Тихомирова)

Начакин М.Н.

Повседневная жизнь консерваторов в эпоху перемен, их меняющиеся во время революции оценки, как дореволюционной России, так и самодержавия, несомненная эволюция их взглядов в отношении взаимоотношений России и Запада представляет собой малоизученный феномен. Известными консерваторами дореволюционной России были Михаил Осипович Меншиков (1859-1918) и Лев Александрович Тихомиров (1852-1923). В монархических кругах их знали как крупных консервативных публицистов. В своих публикациях они отстаивали такие важные консервативные принципы как державность, патриотизм, самобытный путь развития России. Важным элементом их программы являлся национализм, под которым они понимали справедливую возможность русского народа определять основы внутренней и внешней политики страны.

Оба этих консерватора – Меншиков и Тихомиров вначале отстаивали самодержавную монархию, но после 1905 г. согласились с созданием совещательного народного представительства. Их не устраивало то, что Россия идет парламентским путем западных стран, количественной партийной демократии, предоставляющей преимущество партиям, партийным интриганам и многочисленным народам национальных окраин. Так Меншиков отмечал, что «...вся государственность наша и культура до религии включительно, теряют неудержимо свою национальность. Иностранное и инородческое во всем начинает подменять собою коренное русское, самобытное. Одно ведомство за другим поступает на содержание западному капиталу»¹. Неоднократно Меншиковым и Тихомировым высказывалось сожа-

¹ Меншиков М.О. Как воскреснет Россия? Избранные статьи. СПб., 2007. С.139.